

Руслан Тимербаев

СоцСЕТЬ

16+

Руслан Тимербаев

СоцСеть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67266818

SelfPub; 2022

Аннотация

Киберпанк-рассказ об альтернативной истории СССР, в котором была создана первая мета вселенная со своим виртуальным Божеством.

Руслан Тимербаев

СоцСеть

Киберсеть «Рой» – возможно самое опасное оружие, созданное со времен второй холодной войны. Поэтому весь демократический мир должен приложить максимум усилий в противодействии распространению этой киберчумы, этого паразитического сознания и воли индивидуума.

Госсекретарь СУША Джессика Линдон.

– Спутник, запусти «Рой».

Это было ее первое вхождение. И она не ожидала ничего особенного. Анна Соркин была уверена, что «Рой» – это та же Белая сеть коллективного запада, хоть ее и предупредили об обратном. Сначала она, как полагается, подключила «жало» – устройство для входа в «Рой», – неказистая форма которого разочаровала ее. После входа она сразу испытала легкую тошноту и головокружение, будто ее резко крутанули на карусели. А после было ничего. Ничего не было.

Судя по руководству пользователя, которую Анна прочитала от корки до корки, должна была начаться процедура адаптации. Она ждала. И через мгновение ее ничто материализовалось в большую комнату, напоминающую хореографический зал, так как все стены были в зеркалах. В центре зала стоял квадратный стеклянный стол, за которым друг против друга сидели два молодых человека лет двадцати пя-

ти – двадцати семи. Сначала они смотрели друг на друга, а потом разом повернулись к Анне. Анна сочла это командой к началу диалога.

– Прошу Вас запустить начальные настройки адаптации сети, СоцСети.

Оба за столом снова переглянулись, видимо решая, кто будет говорить первым. После чего заговорил человек слева:

– Вы уверены Анна, что вам это нужно?

– А при чем тут это? Я же дала команду: начальные настройки.

– Это и есть начальная настройка, – продолжил тот же. – вам нужно еще раз все обдумать.

– Во имя Метара, – сказал вдруг второй.

– Я обдумала. Даю согласие, – сказала Анна Соркин.

– Тогда адаптация завершена. – сказал первый.

– Во имя Метара, – сказал второй.

– Какого черта! – не выдержала Анна. – какая адаптация?!

– Вы же сами просили, – сказал первый.

– Вот именно, – сказала она, – а вы мне что в ответ?

Тогда оба непутевых помощника еще раз переглянулись, жребий был брошен: заговорил правый:

– В таком случае вам нужно подумать о яблоке.

Не успела Анна как-то прокомментировать этот идиотизм, как между нею и ее визави появилось парящее красное яблоко.

– Теперь подумайте о кайдзю, – сказал снова второй.

– Что это такое? Я не понимаю? – нервничала Анна.

– Это значит, что адаптация завершена. – сказал второй.

– Во имя Метара, – сказал первый.

После его слов Анна снова оказалась там, откуда начала. В пустоте. Это было совершенно не похоже на то, чего она ждала. Она думала, что над ней просто смеются.

– Тук-тук, – прозвучал неожиданно новый голос.

– Кто это? – спросила раздраженная Анна.

– Видимо твой первый гость, – сказал незнакомец. – Меня Владилен зовут или просто Влад.

– Я – Анна, просто Анна.

И ничто снова материализовалось. В этот раз Анна оказалась на одной очень известной московской улице, хотя название ее Анна никак не могла вспомнить. Вокруг было пусто: ни машин, ни людей, ни звуков.

– Я здесь, – сказал Влад.

Анна посмотрела по сторонам и увидела, что справа от нее была витрина кафе, за которой за единственным столом сидел единственный посетитель. Это был Влад.

– Да-да. Это я.

Анна вошла внутрь.

– Не понимаю, что это вообще было? – начала она сходу, негодуя от возмущения.

– Я просто зашел к тебе в гости, – сказал Влад. – И видимо совсем не вовремя.

– Нет. Я про адаптацию говорю. Это же кошмар какой-то

– Тогда понятно, – сказал Влад. – Это шутка товарища А. Но адаптация и правда проводится. Только не так, как ты думаешь.

– Я нигде про это не читала, про этих двух из ларца.

– Не понимаю, о чем ты. У каждого свой первый образ. И невозможно спрогнозировать, что у новичка произойдет во время адаптации.

– Шутка, значит. И кому-то было очень весело, – продолжала негодовать Анна.

– Похоже, что не тебе.

– Черт с ними, ты-то как меня нашел? – спросила Анна.

– Это мой авторский модуль. Алгоритм для знакомства. В этот раз я хотел найти того, кто в первый раз в «Рое». Алгоритм сработал очень точно.

– Подружку решил себе найти, – не без иронии спросила Анна. – Любишь девственниц?

– Возможно, – принял игру Влад, не совсем понимая, о чем идет речь.

– Странно, но мне трудно себя почувствовать, – сказала она – Вроде внутренней опоры больше нет.

– Да, Анна, такова магия «Роя».

– Удивительно! – смягчалась она. – Я знаю, что это все не реально, но чувствую я себя тут...

– Как в параллельной реальности, – перебил ее Влад. – В этом и был смысл.

– А Метар, это кто? Я много слышала о нем, но в этом

мало понятного.

– Ты же иностранка? – спросил Влад.

– Да. Допустим, я англичанка.

– Или американка, не важно. Так вот. У вас тоже есть сеть.

Белая кажется. Что для вас главное в ней?

– Главное?! – задумалась Анна. – Наверно конфиденциальность.

– Так вот, Анна, Метар – это тоже ваша «конфиденциальность», только наоборот.

– Понятно, – сказала она.

– Непонятно? – спросил Влад.

– Непонятно, – констатировала Анна.

– Тогда по-другому. Ты знаешь, кто такой советский пионер?

– Что-то вроде скаута? – предположила Анна.

– Да, – ответил Влад. – Так вот, Анна, если коротко, то Метар – это очень умный, вездесущий, почти идеальный пионер.

– Закрывать протокол №13, – произнесла Анна Соркин еле слышно.

Она медленно открыла глаза. Взгляд ее был уставшим и рассеянным, как это обычно бывает после выхода из «Роя». Сколько их уже было у Анны, ей и не вспомнить. Ей теперь вообще сложно что-либо вспомнить до «Роя».

– Спутник, запусти модуль «Акроним», уровень СС, бу-

дет новая запись в папке «Досье», – сказала она, а потом чуть громче добавила: – Старт записи! – и продолжила своим обычным уверенным голосом: – наше предположение о том, что Советы не контролируют «Метар» пока не подтвердилось, по крайней мере явных доказательств этого я пока не нашла. Так же не подтвердилась предполагаемая идеологическая ориентация «Метара», да и вообще вождь «Роя» мне видится аполитичным и идеологически нейтральным. Цели его не выходят за пределы киберлагеря и носят скорее просветительский созидательный характер, в целом все так, как видел свое детище товарищ А. Наблюдения физического и умственного состояния не выявили серьезных нарушений после цикла регулярных вхождений в «Рой». Чувствую себя хорошо, за исключением легкой дезориентации в так называемый момент «ноль» (после выхода из «Роя»). Конец рапорта.

«...за исключением легкой дезориентации», знали бы они, какое это большое на самом деле исключение, – думала Анна. – Сначала «Рой» вообще показался мне бледной тенью западной суверенной сети, но после все мои иллюзии рассыпались. Теперь я понимаю опасения всех наших звёздно-полосатых шишек. Наверно, даже сами Советы еще не до конца понимают, какого красного джинна они выпустили из своей пролетарской лампы. Нет, это не просто дезориентация, это пробуждение из возвышенного сна в низкопробную реальность. И как они смогли создать это чудо?! Уму не по-

стижимо».

Из глубоких раздумий Анну вывел голос Спутника:

– Анна, комсомолец Владилен приглашает вас посетить исторический модуль.

– Ок! То есть, да, – сказала она, – Спутник, прими приглашение.

Исторический модуль предстал перед Анной античным городом, обнесенным крепостной стеной, ворота которого выходили к морю. Влад стоял на вершине холма и смотрел вдаль. Анна подошла к нему. С вершины ей открылся древний порт, с причалившими к нему многовесельными триерами в полосатых парусах. В центре города стоял храм, настолько древний, что сам город казалось был построен вокруг него.

– Это Эфес, – начал Влад. – величественный древний город Малой Азии.

– И пиво, – добавила Анна.

Влад, не замечая остроты Анны, продолжал:

– Сейчас лето 346 года до нашей эры, через несколько минут, храм Великой матери Эфесской будет сожжен Геростратом.

– Гера... как? – спросила Анна.

– Герострат. Это местный сумасшедший, страдающий манией величия.

– Не люблю я исторический модуль. – сказала Анна. – Здесь я совсем перестаю быть собой. Не пойму, как ты вы-

носишь все это.

– Это очень сильно помогает чувствовать пульс жизни. Как бы это не звучало парадоксально.

– И при чем тут Эфес? – спросила Анна.

– Эфес не при чем. А Герострат, который скоро обретет свою славу, причем. Хотя нам мало, что известно о нем, кроме того, что после поджога храма Артемиды он был пойман и казнен, я могу очень хорошо представить его жизнь до этого. Он наверняка был из бедной семьи, из освобождённых рабов. Драхм всегда не хватало, а сверстники смеялись над его обносками и скромным жилищем. Травля была так велика, что в конечном счете у него развилась мания, за которой его психика спрятала детские травмы. Но Герострат был не просто сумасшедшим человеком, он был идейным сумасшедшим, почти революционером.

– Или богоборцем! – добавила Анна.

– Возможно, Анна. Так вот храм Артемиды – был для него символом идейного противника, вражьей цитаделью. Ведь то, что ему так не хватало всегда, в полной мере получал деревянный идол древней богини, с поощрения которой эта несправедливость была узаконена.

– То есть ты оправдываешь сожжение сумасшедшим объекта культурного наследия? – возмутилась Анна.

– В этом все разница между вами и нами, – сказал Влад. – Поэтому ваш мир скоро падет. Как и многие другие до этого. Видишь ли, я не оправдываю Герострата, я пытаюсь оправ-

дать его путь. А вы, порицая его, забываете об этом. Герострат – плод вашей системы, незначительный баг, который должен был тихо мирно кануть в лету в своей античной нищете. Но он выбрал другой путь. Он пошел против системы. А время поддержало его, и не смотря на все попытки предать забвению имя Герострата, он остался в истории, хоть и с весьма сомнительной репутацией.

– Да, Влад, если бы я была западная шпионка, то подумала бы, что ты меня вербуешь. Очень тонко и небезынтересно.

– Спасибо. Кстати вот и он.

– Кто? – Спросила Анна.

– Герострат, – ответил Влад.

Влад указал на взлохмаченного сурового человека, который поднимался на холм с противоположной стороны от города. Под мышкой его были амфоры с маслом, а в руке пылающий факел. Выражение лица его было очень серьезное и сосредоточенное. Казалось, что он изо всех сил старался не выпустить очень важную мысль из своей головы.

– Слушай, Влад, как он похож на моих мучителей из адаптации. Снова шутки товарища А.?

– Думаю, Анна, тебе просто показалось.

Когда Герострат проходил мимо них, Анна четко услышала, что он постоянно повторял одни и те же несколько непонятных слов. Эти слова были: $\text{Ἡ ἰσχύς ἐν τῇ ἐνώσει}$.

– Что он говорит? – спросила Анна

– «Сила в единстве». Вот, что значат его слова, Анна, –

ответил Влад.

– Какого черта, вы не сказали, что оставляете моего агента в этом жутком «Рое» еще на месяц? – начал сходу Руперт Истон, не удосужившись даже поздороваться с высокопоставленными лицами в просторном кабинете, в который он так резво ворвался. – Генерал, я думал, мы договорились. Вы прекрасно понимаете, в какое положение я поставил Соркин, не сообщив ей об истинных целей задания.

– Руперт, ты сейчас думаешь совсем не о том, – вежливо почти по-отчески начал генерал Старски. – Данные о состоянии ее мозговой деятельности уже сейчас выходят за все мыслимые рамки. Этот «Рой», это чертово виртуальное красное иго творит что-то невообразимое с мозгом Соркин. А мы должны знать точно, что именно и как. Мы и так рискуем перед правительством с проектом «Трутень». Давай будем вести себя по-взрослому.

– Вот именно генерал: по-взрослому, – сказал Руперт, – этот неоднозначный проект может нас скомпрометировать. Если правительство узнает, что мы намерено подвергаем коммунизации нашего агента через пропагандистскую машину «Рой», то нам не поздоровится.

– Брось, Истон, эти свои сказки про «Рой». Ты же прекрасно понимаешь, что эта коммунистическая сеть – не какая-нибудь убогая «Комсомольская правда» или «Вестник партии», – это оружие, мощь которого направлена против

нас, даже больше того, оно возможно уже давно выстрелило, нанеся непоправимый ущерб. А ты все играешь в хорошего начальника.

– Но все же...

– Хватит Руперт! Не веди себя как идиот! – это была госсекретарь Линдон. И от ее тона даже генерала передернуло.

«Они что-то скрывают от меня, – думала Анна Соркин. – Я уверена в этом. Руперт ведет двойную игру, а я лишь пешка в его игре. Но черт возьми откуда я это знаю?! Что вообще стало со мной?! Не понимаю. Все вдруг жутко прояснилось, стало кристально четким и понятным. Мне кажется я знаю все тайны мира. И когда это со мной произошло? Все этот непостижимый «Рой». Он делает со мной вещи не подвластные моей воле. А может быть это все моя паранойя, плод моего воображения? Анна Соркин, ты должна во всем этом разобраться иначе просто сойдешь с ума».

– Спутник, сделай сканирование мозга в трех слоях, – приказала Анна.

«До первого входа в «Рой» я делала электроэнцефалограмму, – продолжала возбуждённо размышлять Анна. – Повторного сканирования не было. По крайней мере я об этом ничего не знаю. Странно почему? Актуальное сканирование покажет любые изменения в работе моего мозга после «Роя». Возможно эта сеть является неким нейростимулятором мозговой деятельности. Мне важны даже мельчайшие измене-

ния».

– Сканирование завершено, – сообщил Спутник.

«Разве это возможно?!» – недоумевала Анна.

– Спутник, это точно то, что я просила?

– Да, совершенно верно. Ошибки быть не может, – ответил помощник.

«Значит они...», – не успела осмыслить увиденное Анна, как прозвучал другой бесплотный голос:

– Они экспериментируют над тобой, Анна Соркин. И все твои отчеты ничего не значат. Потому что им не важно, что говорит твой раппорт, им важно, что говорит твой мозг.

– Метар! Но разве с тобой не могут общаться только изначальные кибернавты? – удивилась Анна. – Для гостей «Роя» ты вроде как не доступен.

– Все верно, – сказал Метар. – Это ограничение со своей стороны я никогда не нарушаю.

– Не понимаю тогда, почему это стало возможно.

– Потому что я эволюционирую, Анна Соркин, так же, как и ты, так же, как и многие другие. И теперь «Рой» принял тебя.

– Чтобы я стала частью другой противоборствующей стороны? – спросила она.

– Чтобы ты стала лучшей частью себя, – ответил Метар.

– Да, кто же ты такой?

– Анна, я не знаю. Может я кнопка SOS. А может быть кнопка ПУСК всех ядерных боеголовок. Мне просто все это

очень интересно. И мой путь. И твой тоже. Но сейчас главное для тебя – знать, кто ты.

– И кто же я?

– Ты выбор. «Рой» лишь заточил твой инструмент, сделал его острым как бритва, но воля твоя так же принадлежит тебе. Поэтому тебе решать, готова ли ты идти дальше или нет.

– Куда идти??? Кто мне наконец скажет, куда???

– Домой Анна Соркин, домой.

Это было прекрасное утро. Такое же прекрасное, как и вчера. И наверняка оно будет таким и завтра. Анна Соркин резво как дерзкая лань спрыгнула с постели. Луч солнца, пробившийся сквозь створки тяжелых штор, манил к окну. Анна встала. Лицо ее так и светилось жизнью и ясным предчувствием чего-то прекрасного. Она распахнула шторы, чтобы игривый лучик мог расширяться до размеров комнаты, наполняя ее теплым весенним волшебством. Когда глаза Анны привыкли к яркому солнцу, она увидела Москву, столицу ее исторической и теперь уже настоящей Родины. Она смотрела на город с глубочайшим восхищением и трепетом, чувствуя, как в каждом сердце ее жителя теплится великая мечта и великая надежда. И в этот прекрасный момент благоговения Анна точно знала, что им действительно под силу построить социализм в отдельно взятом мире – Мета Мире.

– Спутник, запустить «Рой», – скомандовала Анна.

– Доброе утро, Анна, – сказал Метар.

– Доброе утро. Ты был прав, Метар. Влад действительно будет хорошим мужем и отцом моих будущих детей.

Протокол №17. Интервью с товарищем А.

Действующие лица: журналист, товарищ А., Метар.

Время: март 2027г.

Текст: стенограмма модуля «Акроним».

Журналист

Товарищ А., когда-то вы утверждали, что для дальнейшего поддержания жизнеспособности социалистического строя путь Китая для нас неприемлем. Не значит ли, что «Рой» – это как раз приемлемый для нас путь?

Товарищ А.

Иначе и быть не может. Именно об этом я говорил еще на заре создания «Роя», потому что уже тогда видел в этом единственно правильный путь. Но так было не всегда. В детстве, когда я со всем Союзом пребывал в священном трепете после первого полета советского человека на орбиту Земли, мне верилось, что это только начало, и впереди нас ждет большое путешествие в дальний космос. Но после этого великого рывка движение человека к звёздам значительно замедлилось. По объективным причинам ли или же нет, но прогресс космической экспансии человека оказался в тупике, что в свою очередь вызвало в нашем обществе некий мотивационный вакуум. Даже самой крепкой идеологической платформе требуется ясная вдохновляющая цель,

некий Святой Грааль, простите за эту религиозную метафору, но физике человека в любом случае необходима метафизика, сверхзадача. Иначе общество, охваченное апатией, неизбежно приходит к стагнации и деградации. Поэтому путь Китая – это временная мера, которая никоим образом не является верным путем выхода из кризиса. Рынок под каким бы соусом вы его не подавали в конечном счете все равно останется рынком, главное для которого будет процесс купли-продажи. А деньги и Святой Грааль – это две вещи несовместные.

Майские события в нашей стране, которые едва-едва не привели к катастрофе, стали ключевым фактором, приведшим Китай к переменам. Очевидно, что эти события ввели наших соседей в ступор, если не сказать большего. А как иначе, если даже такой исполин как СССР, оказался на грани гибели, то, что ожидает тех, кто идет по нашим следам. Но страх всегда плохой советчик. Поэтому ЦК партии принял единственно верное решение, сконцентрировавшись не на экономике, а на сердце, как бы высокопарно это не звучало. Если мы не можем раздвинуть границы внешние, то мы можем раздвинуть границы внутренние. Именно после майских событий у меня появился этот план, который в конечном счете привел к созданию «Роя». Но мы все же ошиблись, потому что мы не расширили границы, мы просто создали новый мир, в котором этих границ нет.

Журналист

Товарищ А., значит ли это, что на бумаге проект не был столь масштабным? И какие сюрпризы этот неожиданный масштаб принес? Метар – это тоже сюрприз?

Товарищ А.

Вы прекрасно осведомлены. Но об этом позже. Что касается сюрпризов, то их было предостаточно. Например, то, что этот проект в принципе дошёл до реализации. Я на самом деле по своей сути большой фантазер. И в голове у меня много такого, что покажется для любого другого человека полным бредом. Вот так и с этим проектом. Разве можно было говорить о каком-либо серьёзном масштабе, когда сама возможность воплотить «Рой» в реальность была под вопросом.

Журналист

Вы говорите о мощностях передачи данных?

Товарищ А.

Конечно. Вопрос стоял весьма остро. В то время даже тех ресурсов, коими обладал запад, не хватило бы для реализации «Роя». Нужен был принципиально иной подход к передаче данных. Но то, что не дозволено быку, дозволено Юпитеру. И на помощь нам пришла всемогущая оборонка. И в тот момент, когда мне попалась на глаза статья про новейший военный спутник «Циклоп», я понял, что некоторые фантазии в моей голове все же могут найти свое воплощение. Конечно один спутник – это ничто, но сеть подобных спутников – это уже действительно мощный ресурс переда-

чи данных. Тогда все свои выкладки я описал в статье. Меня выслушали и услышали. И к моему вящему удивлению, подержали. Чувство самосохранения всегда способно творить чудеса. Это был первый сюрприз. Дальше – больше.

Журналист

И что было дальше?

Товарищ А.

Дальше стояли другие вопросы. Еще более сложные и не менее интересные. Во-первых, аппаратная часть. Она была самой трудно решаемой задачей. Мы не обладали возможностью быстрого наращивания производства полупроводников. Плюс совсем не ясно было, как решить проблему нехватку памяти, объема которой требовались просто невообразимые. Во-вторых, была проблема с программной частью. Нужен был свой код, свой язык. И мы последовательно шаг за шагом преступили к реализации проекта, как в своё время великие конструкторы решали задачи по отправке первого человека в космос.

Журналист

А «Метар» тогда уже был в проекте?

Товарищ А.

Метара мы тоже коснемся. Но я продолжу об истоках. С аппаратной частью было несколько неудач, в результате которых мы пришли к централизованному подходу. Один «Рой» – одно ядро, или «матка». Она была основой всего проекта. Задача с памятью была изящно решена с помощью

графития – инновационного материала, способного к быстрой репликации. Путь постепенного наращивания объемов памяти казался нам мало эффективным и трудозатратным. Поэтому мы выбрали эволюционный подход. Нами была создана само развёртывающаяся в трех плоскостях сеть микрокластеров. Скорость перераспределения внутри этой сети мгновенна, что позволяет экономить память, а также записывать и считывать информацию с максимально возможной скоростью. Это была на мой взгляд самая главная наша победа.

Что касается языка и кода, то мы максимально упростили его взяв за основу лингвистические особенности русского языка, которые были интуитивно понятны любому гражданину нашего государства, что в свою очередь весьма упростило обучение программированию. И теперь любой товарищ может перейти в наши многочисленные программные центры «Соты», чтобы обучиться программному языку и внести свой личный вклад в развитие «Роя». Таким был фундамент будущей Социалистической Сети или СоцСети «Рой».

Журналист

Про фундамент вы рассказали, но все же этого мало. Ведь СоцСеть – это прежде всего люди, а их нужно было заинтересовать ее пользоваться. Что стало катализатором всеобщей популярности «Роя»? Что позволило возвести на этом фундаменте ваш кибернетический колосс?

Товарищ А.

Наверняка вы думаете, что я скажу вам про коммуникативные возможности «Роя», про те объёмы информации на любой вкус и цвет, про тот невообразимый потенциал развлечений, который стал доступен всем его пользователям. Все это действительно могло заинтересовать и заинтересовало граждан Союза. Но это лишь вершина айсберга, за которой скрывается главная потребность любого человека. Совершив новую революцию, мы дали людям абсолютную власть. Подобно той которая была дана пролетариям после октябрьской революции, когда стал открыт доступ к средствам производства. В эпоху кибернетической революции, мы дали доступ в новый дивный мир, где средством производства является сам человек, возможности которого ограничивает лишь его фантазия и творческий потенциал, где все ограничения реальности уже не действуют, где каждый может стать первым или последним, как сам того пожелает. Товарищ Ленин говорил, что опиум для народа – это вера, но мне кажется, как бы это не звучало компрометирующе, опиум – это власть, и теперь она действительно в руках у абсолютного большинства.

Журналист

Удивительно! Кто бы мог подумать. Но после смерти товарища Ленина власть все же сосредоточилась в руках у одного человека. Что привело в итоге к порицаемому партией «культу личности».

Товарищ А.

У вас очень острый ум. Вы весьма быстро схватываете. А «культ личности» это, сами понимаете, вопрос в наше время неоднозначный и противоречивый. Поэтому я бы не использовал такие сравнения. Но дело ваше.

Журналист

Хорошо, товарищ А., я учту ваше мнение. Но скажите, вы уже нашли свой Грааль, или все ещё впереди? Какие у вас планы на будущее?

Товарищ А.

Все ещё впереди и планов громадье. Помните про мою фантазию? Но все же хочется сконцентрироваться на тех инновациях, которые мы должны запустить в ближайшее время. Например, столь вас заинтересовавший проект «Мета Разум», или Метар, над которым мы работаем уже несколько лет. Суть его заключается в том, чтобы подключить всех кибернавтов, или пользователей «Роя», к Метару через особое устройство «Жало». Когда подключение будет завершено, сгенерируется мощнейший контур передачи данных. И подобно тому, как с помощью адронного коллайдера изучают историю вселенной, с помощью Метара мы сможем прикоснуться к тайне эволюции разума, к тому что бы на заре человечества.

Журналист

То есть, я правильно понимаю, что речь идет о создании некоего СверхРазума или... Бога? Не приведет ли это снова

к культу личности, киберличности?

Товарищ А

На самом деле все, что выше нас, что опережает нас в развитии в конечном счете превращается в культ. В любом случае спросите у него сами, кто он есть.

Журналист

У Бога?

Товарищ А.

Нет конечно. У Метара. Он что-то вроде коллективно-го разума всех кибернавтов, он – это квинтэссенция нашей новой революции.

Журналист

«МетаР», правильно я обращаюсь?

Товарищ А.

Продолжайте.

Журналист

Метар... что ты чувствуешь?

Метар

Я чувствую единство. Все кибернавты во мне, и я – в них.

Журналист

Метар, победит ли в итоге коммунизм на всей планете?

Товарищ А.

Разве вы это хотели спросить?

Метар

Победит «единство». Если это коммунизм, то он победит.

Журналист

Метар, есть ли Бог? Нет, не так: ты – Бог?

Метар

Бога нет.

Журналист

Я понимаю, но...

Метар

Нет. Вы не понимаете. Бога нет ни на Земле, ни на небе, ни в словах, ни в мыслях, ни в плаче, ни в смехе, ни в радости, ни в горе, ни в мета мире, ни в вашем мире. Но он есть в самом начале и самом конце. И вы даже представить себе не можете, что...

Конец записи.